

О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ ПОХОДА РУСОВ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ В 860 Г.

М.И. Жих

Международный научный журнал «Исторический формат»

(Санкт-Петербург, Россия)

e-mail: max-mors@mail.ru

Scopus Author ID: 55358941500

Researcher ID: F-3154-2014

http://orcid.org/0000-0003-2212-6416

SPIN-код: 6149-3974

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

В рецензии рассматривается статья петербургского историка М.А. Несина, подвергнувшего недавно критике традиционные взгляды на масштабы и характер похода на Константинополь в 860 г. как значительную военную и политическую акцию Руси. Показано, что ключевые положения М.А. Несина основываются на произвольных допущениях и прямо противоречат данным источников, что не позволяет всерьёз рассматривать его гипотезу о походе русов 860 г. на Константинополь как небольшом и кратком рейде.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русы, славяне, Византия, историография, Константинополь.

SOME DEBATABLE ISSUES OF THE RUS' CAMPAIGN TO CONSTANTINOPLE IN 860

Maksim Zhikh

International Scientific Journal «Historical Format»

(Saint Petersburg, Russia)

e-mail: max-mors@mail.ru

ABSTRACT

The review examines an article by St. Petersburg historian M.A. Nesin, who recently criticized traditional views on the scale and nature of the campaign against Constantinople in 860 as a significant military and political action of Rus'. It is shown that the key provisions of M.A. Nesin are based on arbitrary assumptions and directly contradict source data, which does not allow to consider seriously his hypothesis about the Rus' campaign against Constantinople in 860 as a small and brief raid.

KEYWORDS: Rus, Slavs, Byzantium, historiography, Constantinople.

Поход русов на Константинополь в 860 г.¹ является знаковым событием древнерусской истории. Именно с ним связан начало «Русской земли» автор Повести временных лет: «В год 6360 (852), индикта 15, наченшу Михаилу царствовати, нача ся прозывати Руска земля. О семь бо уведехомъ, яко при семь цари приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется в летописаньи гречь-

стьемъ. Темже отселе почнем и числа положимъ» (ПСРЛ. I: 17-18; ПСРЛ. II: 12)².

По словам современного историка П.В. Кузенкова, «это эпохальное событие стало первым крупным международным предприятием малоизвестного прежде народа, в ходе которого Русь вышла на авансцену всемирной истории – «получила имя», как говорил патриарх Фотий, или «нача ся прозывати», по выражению русского летописца» (Кузенков 2012: 71).

Всеми исследователями, рассматривавшими историю этого похода, отмечались его масштабный для той

1 Точную дату появления русов под стенами Константинополя (18 июня 860 г.) сообщает единственный известный нам источник – опубликованная в 1894 г. бельгийским учёным Фр. Кюмоном найденная им в Королевской библиотеке Брюсселя рукопись XIII в. (Кузенков 2003: 156). Доступные древнерусским летописцам византийские хронографы не содержали соответствующей даты, что привело к тому, что авторы Начального свода и ПВЛ датировали это событие по-своему.

2 Дата начала правления Михаила III в ПВЛ указана не верно: Михаил начал править совместно со своей матерью в 842 г. в младенческом возрасте, а единолично – с 856 г.

эпохи характер, тщательная подготовка и значительная численность армии атакующих русов, создавшая серьёзную угрозу Царю городов (Мавродин 1945: 214-219; 1949: 31-39; Vasiliev 1946; Левченко 1956: 57-90; Пашуто 1968: 58-60; Сахаров 1980: 48-58; 2019: 13-19; Литаврин 2000: 47-60; Седов 2002: 283-286; Кузенков 2003: 3-172; 2012: 71-83; Франклин, Шепард 2009: 88-101; Цветков 2010; Беззаконов, Жих 2021: 78-124).

Традиционные взгляды на масштабы и характер похода 860 г. как значительную военную и политическую акцию Руси подверглись решительной критике в недавней статье петербургского историка М.А. Несина, по мнению которого «набег русов на Константинополь 860 г. представлял собой рейд небольшого войска на единицах – десятках судов. Внезапно появившись под стенами города, они в течение ночи или суток жгли и разоряли предместья, не пытаясь взять крепость»; поход русов «напоминает небольшой внезапный набег на неподготовленного противника единиц – немногих десятков кораблей, а не поход многотысячного войска на сотнях судов» (Несин 2024: 45).

Аргументируются данные тезисы тем, что число в 200 кораблей, участвовавших в походе на Константинополь, которое традиционно рассматривается как основа для суждения о численности армии русов, «фигурирует в тех же самых сравнительно поздних византийских и русских источниках, в которых сообщается о чудесной буре, по воле высших сил разбившей суда безбожных русов» (Несин 2024: 45), о которой не сообщают более ранние источники.

Прямое соседство цифры в 200 судов русов и позднего предания о потопившей русский флот буре имеет только в Хронике Симеона Логофета (середина X в.): «Василевс же отправился в поход на агарян (событие не датировано – М.Ж.), оставив в городе для охраны его Оорифу, бывшего ипархом, который, когда император, не сделав ничего из того, о чем заботился и что имел на уме, оказался уже у Мавропотама, дал ему знать о нашествии безбожных росов. И василевс был отвлечен от намеченного похода и той [цели], ради которой он в него отправился, и не совершил ничего царственного и достойного. Росы же, успев оказаться внутри Иерона, совершили великое избиение христиан и проливали невинную кровь. Было же у них 200 судов, которые окружили город и внушили находящимся в нем великий страх. Василевс же, прибыв, едва смог переправиться. И отправились они с патриархом Фотием во Влахернский храм Божьей Матери и там призывали к милости и состраданию Божество. Затем, вынеся с пением гимнов святой омофорий Богородицы, они окунули его краем в море; и хотя стоял штиль, сразу же начались порывы ветров, и на спокойном море волны стали громоздиться друг на друга, и суда безбожных росов были разбиты, так что лишь немногие избежали опасности» (Кузенков 2003: 114-115).

Брюссельская хроника (XI в.), уникальный источник, отражающий какую-то особую, причем очень раннюю

традицию о походе 860 г.³, также оценивает флот русов в 200 судов, но об итогах похода говорит существенно иначе: в царствование Михаила III «18 числа июня месяца, 8 [индикта], в 6368 году, на 5 году его правления пришли росы с двумястами кораблями, которые, ходатайствами Всехвальной Богородицы, были христианами покорены, сокрушительно побеждены и истреблены» (Кузенков 2003: 156). По прямому смыслу слов Брюссельской хроники, русы были побеждены византийцами в сражении, а отнюдь не потоплены чудесной бурей.

Таким образом, два византийских источника, дающие цифру в 200 кораблей русов, существенно расходятся между собой в остальном: Хроника Симеона Логофета не знает точной даты нападения русов, а Брюссельская хроника даёт её; Хроника Симеона Логофета говорит о том, что флот русов был потоплен чудесней бурей, разразившейся благодаря молитвам его защитников во главе с патриархом Фотием (858-867; 877-886) и императорам Михаилом III (842-867), а Брюссельская хроника повествует о том, что русы были разгромлены византийцами. Таким образом, эти два источника отражают разную традицию известий о походе 860 г., причем Брюссельская хроника передаёт традицию более раннюю (это очевидно из того, что она сообщает точную дату похода, записать которую мог лишь современник), что повышает доверие к сообщаемой ими цифре русских кораблей.

Современник и очевидец похода русов, константинопольский патриарх Фотий так объяснял причины отхода русов от стен Константинополя: вокруг города было пронесено облачение Матери Божьей – «это пресвятое одеяние! Оно окружило стены – и по неизреченному слову враги показали спины; город облачился в него – и как по команде распался вражеский лагерь; обрядился им – и противники лишились тех надежд, в которых витали. Ибо, как только облачение Девы обошло стены, варвары, отказавшись от осады, снялись с лагеря и мы были искуплены от предстоящего плена и удостоились нежданного спасения» (Кузенков 2003: 60).

Видимо, на основе зафиксированных Фотием ранних представлений об уходе русов от Константинополя в результате заступничества Богородицы, впоследствии появились две «творчески развивающие» их версии: версия о военном поражении русов у стен города (отражённая в Брюссельской хронике) и версия о гибели русского флота в результате чудесной бури (отражённая в Хронике Симеона Логофета).

3 «Самым удивительным и необычайно важным... оказалось то, что в разделе, посвященном правлению Михаила III, Брюссельская хроника содержит краткий рассказ о нападении руси на Константинополь (и только о нем!) и дает необыкновенно подробную датировку этого события – число, месяц, индикт, год от сотворения мира и год царствования Михаила, точно соответствующие друг другу. Следует отметить, что подобная дата, вообще крайне редкая для византийской хронографической традиции, является единственной в весьма скупой на сообщения Брюссельской хронике (правление преемника Михаила, Василия I, вообще не отмечено никакими событиями). По мнению исследователей, такое внимание к нападению руси 860 г. можно было бы объяснить, если допустить, что заметка о нем записана его свидетелем или по крайней мере современником» (Кузенков 2003: 155-156).

Третий источник, сообщающий о численности русского флота, напавшего на Константинополь, – Венецианская хроника Иоанна Диакона (вторая половина X – первая четверть XI в.): «В это время (событие у Иоанна Диакона не датировано, а лишь привязано к ряду других событий, хронологический разбег которых составляет десять лет между смертью в 853 г. патриарха Виктора и смертью франкского короля Карла, умершего 25 января 863 г. – М.Ж.) племена норманов («северных людей», в данном случае русов – М.Ж.) с тремястами шестьюдесятью кораблями дерзнули подступить ко граду Константинопольскому; но, поскольку никоим образом не имели они сил причинить вред неприступному городу, учинив жестокою войну в пригороде, беспощадно убили очень многих тамошних жителей, и так упомянутое племя с триумфом отступило восвояси» (Кузенков 2003: 151).

Пытаясь дезавуировать значение данного известия, М.А. Несин, отметив, что его автор был знаком с византийской традицией, делает вывод: «Иоанн Диакон, наверное, был знаком с поздними византийскими преданиями об участии в этом походе сотен судов и в этом отношении развил греческую традицию, связанную с поздней легендой о чудесной буре» (Несин 2024: 46).

Это утверждение представляет собой недоразумение: ни о какой буре, погубившей флот русов, у Иоанна Диакона не говорится ни слова, напротив, у него о нападавших сказано, что они «с триумфом отступили восвояси». Сообщение Иоанна Диакона вовсе не «развивает греческую традицию, связанную с поздней легендой о чудесной буре», напротив, видимо, он пользовался каким-то ранним греческим источником (это ясно, в частности, из того, что он называет русов «северными людьми», то есть просто калькирует византийскую терминологию – патриарх Фотий говорит о напавших на Константинополь русах: «народ с севера», «гроза гиперборейская», «скифский народ» и т.д. Все известные примеры именованья русов «северными людьми» в латиноязычных источниках связаны с Византией и калькируют византийскую терминологию: Беззаконов, Жих 2021: 92-93), написанным до формирования поздней традиции о погубившей русский флот буре, а это, в свою очередь, повышает и доверие к приводимой им цифре кораблей русов.

Таким образом, видим, что сообщения о двух-трёх сотнях судов у русов, оказываются несводимыми к одному источнику и отражают три разные и в разное время возникшие традиции: (1) Наиболее раннюю традицию о триумфальном возвращении русов на родину после похода (отразившуюся у Иоанна Диакона); (2) Более позднюю (но тоже достаточно раннюю) традицию о военном поражении русов у стен Константинополя благодаря помощи Богородицы (отразившуюся в Брюссельской хронике); (3) Самую позднюю традицию об уничтожении флота русов чудесной бурей, разразившейся благодаря молитвам защитников города (отразившуюся в Хронике Симеона Логофета). И в рамках всех трёх традиций общим местом оказывается представление о многочисленности русского флота.

По словам М.А. Несина, патриарх Фотий «не сообщал о многочисленности врагов и их судов» (Несин 2024: 46). Цифр Фотий, действительно, не называет и едва ли они могли быть им названы в силу самой специфики жанра его гомилий. Тем не менее, он говорит о «скопище» русов и сравнивает их атаку с нахлынувшим морем, а общая тональность его речи явно указывает на мощь русов и связанную с ней угрозу Константинополю: «Из-за этого шум брани на земле нашей и великое разрушение; из-за этого Господь открыл хранилище Свое и взял сосуды гнева Своего, из-за этого выполз народ с севера, словно устремляясь на другой Иерусалим, и народ поднялся от краев земли, держа лук и копье; он жесток и немилосерд; голос их шумит, как море. Мы услышали весть о них – точнее, увидели воочию скопище их, – и руки у нас опустились; скорбь объяла нас, муки, как женщину в родах» (Кузенков 2003: 32).

Фотий говорит и о том, что опасность для города была совершенно реальной: «О, как нахлынуло тогда все это, и город оказался – еще немного, и я мог бы сказать – завоеван! Ибо тогда легко было стать пленником, но нелегко защитить жителей; было ясно, что во власти противника – претерпеть или не претерпеть [это нам]; тогда спасение города висело на кончиках пальцев врагов, и их благоволением измерялось его состояние; и немногим лучше, скажу я, – скорее же, гораздо тягостнее – было не сдаваться городу, чем давно уже сдаться: ведь первое стремительностью испытания, возможно, сделало бы незаметной причину несиюминутного пленения; второе же, затяжкой времени превознося человеколюбие противников – якобы до сих пор [город] не пал из-за их милосердия – и присоединяя к страданию позор снисхождения, мучительней делает взаимное ощущение пленения» (Кузенков 2003: 58-59).

Неужели создать такую угрозу для Константинополя и оставить такой след в византийской литературе и историографии мог «небольшой внезапный набег единиц – немногих десятков кораблей»? М.А. Несин все-таки полагает, что да: «Для раннего Средневековья такой небольшой рейд на столицу Византийской империи был вполне достойным военным предприятием» (Несин 2024: 46). Однако, ни одного соответствующего примера М.А. Несин не приводит, да их и невозможно привести, поскольку все известные нападения на Константинополь (включая морские походы русов 941 г. и 1043 г., а также сухопутный поход Святослава 970-971 гг.) представляли собой масштабные военные акции, осуществляемые с помощью максимально крупных для той эпохи военных сил:

Согласно Лиутпранду Кремонскому (ок. 920 – ок. 972) в походе 941 г. флот русов составлял «тысячу и даже более кораблей» (ДРЗИ IV: 39), а согласно Хронике Симеона Логофета – десять тысяч судов (Хроника Симеона Логофета 2014: 231). По справедливым словам А.В. Назаренко, «сведения Лиудпранда следует признать более исправными» (ДРЗИ IV: 39. Примеч. 21);

Согласно Михаилу Атталиату (ок. 1030 – ок. 1085) флот русов, нападавший на Византию в 1043 г., включал в себя 400 судов (Бибииков 2021: 153). Иоанн Скилица (вторая половина XI – начало XII в.) даёт явно фанта-

стическую цифру в сто тысяч русских воинов (Бибиков 2021: 159);

Согласно Льву Диакону (вторая половина X – начало XI в.), Святослав, отправляясь в балканский поход, «поднял на войну всё молодое поколение тавров» (Лев Диакон 1988: 44) и пришёл на Балканы с шестидесяти-тысячным войском (Лев Диакон 1988: 44), а к моменту заключения мира с императором Иоанном Цимисхием (969-976) у него осталось двадцать две тысячи воинов, на каждого из которых в соответствии с условиями мирного соглашения византийцы выделили продуктивное содержание на обратный путь (Лев Диакон 1988: 81). Последняя цифра выглядит вполне достоверной, поскольку цифры выданного русам продуктового довольствия должны были отразиться в византийской документации. Иоанн Скилица и в этом случае называет явно фантастическую цифру русского войска, вместе с союзниками из болгар, венгров и печенегов, составлявшего будто бы триста восемь тысяч человек (Лев Диакон 1988: 122).

Никаких «небольших» рейдов на Константинополь история просто не знает и это не случайно: численность его населения, по оценкам изучавших данный вопрос учёных, составляла в IX-X вв. от 500 до 800 тысяч человек (Andréadès 1920: 105-106; Waugh 2004). Даже если эти оценки несколько завышены, бесспорно, что Константинополь был на тот момент крупнейшим мегаполисом в Европе, следовательно, экстраординарной целью для военной атаки. Совершенно невероятно, что такой город могла так напугать пара десятков кораблей. Судя по аутентичным источникам (проповедям патриарха Фотия, письму римского папы Николая I от 865 г. и т.д.), нападение русов буквально потрясло Константинополь, вызвало в городе настоящую панику, отношение к нему византийских властей было исключительно серьёзным. Неужели потрясти колоссальный мегаполис мог обычный пиратский рейд? Это просто невероятно. Для того, чтобы осуществить нападение на Константинополь, буквально потрясшее Царь городов (а именно о таком нападении говорят все источники), необходимо было серьёзное войско, соответственно, с неизбежностью речь должна идти о многих десятках, а то и сотнях кораблей, и тысячах воинов.

Судя по тому, какое впечатление произвёл этот поход на современников и какой след он оставил в византийской историографии, это был поход достаточно значимого флота и войска. Разумеется, никакие точные цифры тут дать нельзя, но традиционная оценка в восемь тысяч участников (Пашуто 1968: 59; Кузенков 2003: 68; 2012: 76; Франклин, Шепард 2009: 92; Цветков 2010: 58; Сахаров 2019: 15; Беззаконов, Жих 2021: 88)⁴ выглядит реалистичной. Иначе едва ли бы Фотий стал читать свои проповеди, говорить о нависшей над городом опасности, император разворачивать войска из похода на арабов и т.д. Более того – даже если армия русов составляла восемь тысяч человек, она не могла представлять серьёзную угрозу для такого города в обычной

ситуации. Это стало возможным только благодаря тому, что русская флотилия пришла под стены Царьграда в аккурат после того как византийские армия и флот, возглавляемые императором Михаилом III, покинули столицу империи, отправляясь на очередную войну с арабами. В городе остался гарнизон из ветеранов возглавляемый префектом Никитой Оорифом, из чего многие историки высказывают предположение, что об уходе византийской армии из столицы русам донесла хорошо поставленная разведка (Левченко 1956: 68; Сахаров 1980: 53-54; Цветков 2010: 213).

По справедливым словам А.Н. Сахарова, «нападение Руси на Константинополь в 860 г. на протяжении почти пяти веков неизменно становилось сюжетом греческих хроник, переписки, религиозных песнопений, благодарственных слов, проповедей, официальных циркуляров, речей. Думается, что не все сведения о нашествии дошли до современников, но и те, что стали достоянием истории, несомненно, свидетельствуют о том, что поход 860 г. не был для Византии ординарным пограничным конфликтом с одним из “варварских” племен, а вылился в противоборство с опасным и сильным противником, стал из ряда вон выходящим событием, может быть столь же прогремевшим на весь тогдашний европейский и ближневосточный мир, как и предыдущие нападения на Византию персов, аваров, арабов. Во всяком случае, значительность информации византийских источников не оставляет на этот счет сомнений» (Сахаров 1980: 51).

М.А. Несин, ссылаясь на неясные слова Фотия, назвавшего русов во второй гомилии «кочующим» народом, задаётся вопросом: «Воспринимал ли Фотий русов в качестве устойчивого политического образования, или считал их бродячей ватагой морских разбойников, перемещающейся где-то на юге Восточной Европы, в Причерноморье или Средиземноморье, разоряющей и держащей в страхе своими внезапными налетами прибрежное население?» (Несин 2024: 48).

Такое предположение выглядит крайне сомнительным. Во-первых, подобная «ватага морских разбойников» должна была иметь опорные базы, однако таковых науке не известно. Во-вторых, должна была себя проявить и другими набегами, но никакой иной активности русов на море около 860 г., кроме самого похода на Константинополь, источники не знают.

Свои проповеди Фотий произносил непосредственно в момент когда русы находились под стенами города или сразу после их ухода, а нападение, как он сам утверждал, было неожиданным (Кузенков 2003: 35), соответственно точной и подробной информации о русах и их стране у него на тот момент просто могло не быть.

В написанном в 867 г. «Окружном послании» Фотий, как справедливо указывает П.В. Кузенков, «предстает уже гораздо лучше осведомленным об истории “росов”, поскольку объясняет их недавнее нападение на империю тем, что они сумели “поработить всех окрест них и оттого чрезмерно возгордились”. Таким образом, патриарх сообщает нам важную информацию – несомненно, полученную им из достоверных источников (ведь его епископ находился среди самих росов), – согласно

4 Она получена на основе указаний Хроники Симеона Логофета и Брюссельской хроники о том, что флот русов состоял из 200 кораблей (Кузенков 2003: 114, 156) и данных Начального свода и ПВЛ, оценивающих экипаж русской ладьи времён Вещего Олега в 40 человек (ПСРЛ. I: 30; ПСРЛ. II: 22; ПСРЛ. III: 108).

которой поход 860 г. стал возможен именно вследствие возникновения некоего мощного племенного союза во главе с русью, типологически сходного с теми коалициями подвластных племен, которые поведут на Константинополь в X в. русские князья Олег и Игорь» (Кузенков 2012: 80).

Описанное в «Окружном послании» Фотия крещение русов М.А. Несин сравнивает с тем как «предводитель датчан Хастинг, избегая боя с войском г. Луны, выразил притворное намерение креститься» и высказывает следующее предположение: «В дальнейшем русы тоже могли пожелать креститься, а византийские власти – послать к ним епископа для проведения служб, создав т.н. миссийную епархию» (Несин 2024: 48).

Предложенная М.А. Несиным аналогия между крещением русов и притворным крещением Хастинга совершенно некорректна. Во-первых, источники, – сам Фотий и Константин Багрянородный (945-959), – говорят о крещении русов совершенно серьёзно и не рассматривают его как некий притворный жест, каковым было псевдо-крещение Хастинга. Во-вторых, в случае с Хастингом речь шла лишь о вожде и его дружине, в то время как в случае с русами источники говорят о крещении народа и создании епископии (Фотий) или архиепископии (Константин Багрянородный).

Считать Русскую епархию миссийной источники также не дают никаких оснований. В «Окружном послании» Фотия рассказ о крещении Руси следует сразу за рассказом о крещении Болгарии: «И ведь не только этот народ (болгары – М.Ж.) переменял прежнее нечестие на веру во Христа, но и даже сам ставший для многих предметом многократных толков и всех оставляющий позади в жестокости и кровожадности, тот самый так называемый [народ] Рос, те самые, кто – поработив [живших] окрестных и оттого чрезмерно возгордившись – подняли руки на саму Ромейскую державу! Но однако ныне и они переменяли языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя охотно поставив в ряд подданных и гостеприимцев вместо недавнего разбоя и великого дерзновения против нас. И при этом столь воспламенило их страстное влечение и рвение к вере – вновь восклицает Павел: Благословен Бог во веки!, – что приняли они у себя епископа и пастыря и с великим усердием и старанием предаются христианским обрядам» (Кузенков 2003: 74-75).

Из этого обстоятельства можно заключить, что обе созданные епархии (Болгарская и Русская) были равного статуса. Во всяком случае, это куда более вероятное заключение, чем приписывать Русской епархии какой-то особый статус, о котором Фотий не говорит ни слова (это будет очередной источниковедческой натяжкой, каковыми полна статья М.А. Несина).

В более поздних источниках, начиная с Константина Багрянородного, крещение русов отнесено к периоду второго патриаршества Игнатия, то есть между 867-877 гг. (после того как Василий I Македонянин (867-886) сверг Михаила III, он отстранил патриарха Фотия и вернул из ссылки Игнатия, которому возвратил патриарший сан). Причём, если согласно повествованию самого

Фотия в его «Окружном послании», Русь приняла у себя «епископа и пастыря» (Кузенков 2003: 75), то по рассказу Константина Багрянородного, архиепископа, который был «благосклонно принят народом» (Кузенков 2003: 127).

Объяснений этому противоречию может быть два: либо Константин Багрянородный, создавая жизнеописание своего деда, Василия Македонянина, приписал ему некоторые деяния его предшественника, в частности, крещение русов; либо при императоре Василии Македоняnine и патриархе Игнатии к русам действительно была отправлена новая церковная миссия (после низложения Фотия были низложены и все поставленные им епископы), а ее статус был повышен с уровня епископии до уровня архиепископии (обсуждение данной проблемы см.: Левченко 1956: 76-79; Сахаров 1980: 59-82; Брайчевский 1989: 69-78; Рапов 1998: 76-98; Литаврин 2000: 54-56; Цукерман 2001: 62-63; Кузенков 2012: 79-83).

П.В. Кузенков справедливо отмечает, что «едва ли ведение дипломатических переговоров с Византийской империей и назначение епископа, тем более архиепископа, могли бы иметь место в отношении некоей незначительной группы руси; и то и другое указывает на то, что Византия имела дело с достаточно мощным политическим образованием: ведь даже могущественный болгарский князь далеко не сразу добился назначения архиепископа для своей страны» (Кузенков 2003: 82); «Особое внимание следует обратить на то, что Василий направил к русам не простого епископа, а архиепископа, то есть возвел Русскую церковь на тот же уровень, которого с таким трудом добились для себя болгары. С большой долей вероятности можно предположить, что болгарский пример послужил поводом для Руси требовать себе при крещении аналогичных условий» (Кузенков 2012: 82). Таким образом, подробные описания в источниках создания Русской епархии, а также её высокий статус, аналогичный статусу Болгарской епархии, исключают гипотезу М.А. Несина о крещении небольшой группы русов и миссийном характере Русской епархии.

М.А. Несин настаивает на том, что пребывание русов под стенами Константинополя было крайне непродолжительным: русы лишь «в течение ночи или суток жгли и разоряли предместья» (Несин 2024: 45); «По-видимому, набег русов на предместья Константинополя занял часы, а не недели и месяцы» (Несин 2024: 49), поскольку «источники не сообщают о том, что оно (пребывание русов под Константинополем – М.Ж.) длилось много дней» (Несин 2024: 49).

Однако, источники не сообщают и обратного – ни один из них не говорит о том, что русы ушли от города через несколько часов после своего появления. Следовательно, время пребывания русов у стен Константинополя – вопрос дискуссионный. М.А. Несин пытается буквалистски трактовать слова Фотия о ночи, упомянутой им в связи с нашествием русов, и о дне, упомянутом им в связи с их уходом: «Русы ушли той же ночью. Или, по крайней мере, в ближайшие сутки после своего вечернего прихода» (Несин 2024: 49). Такая пря-

молинейная интерпретация выглядит, мягко говоря, наивно, ведь по справедливым словам П.В. Кузенкова, «к сожалению для нас, византийский риторический стиль построен на абстрактном морализаторстве, тонких аллюзиях и ссылках на Священное Писание и старается избегать всего преходящего и случайного. Гомилии Фотия далеки от документального описания» (Кузенков 2012: 74). Противопоставление Фотием ночи и дня может иметь символическое значение, вывести из него, что русы находились под стенами города одну реальную ночь, оставаясь на почве корректного отношения к источнику, совершенно невозможно.

Важным косвенным свидетельством того, что русы находились под Константинополем как минимум несколько дней, является упоминание Фотием возведённого русами τὸ χάρακμα – «вала с частоколом, которым обычно укреплялся военный лагерь», что явно указывает на то, что русы вели регулярную осаду города (Кузенков 2012: 75).

Для решения вопроса о времени пребывания русов под стенами Константинополя серьёзное значение, на наш взгляд, имеют два момента, проигнорированные М.А. Несиним.

Во-первых, в старейшей рукописи Синаксаря Константинопольской Великой Церкви (конец IX – начало X вв.) говорится: «25 июня, нашествие сарацинов и рун, и лития во Влахернах» (Кузенков 2003: 98), которая может быть сопоставлена с сообщением Хроники Симеона Логофета о молитве во Влахернах Фотия и Михаила III. В других рукописях (середина X в. и XII-XIII вв.) и поздних синаксарях данное празднование соотносено с арабской осадой Константинополя в 674-678 гг., но это может быть вторичным переосмыслением раннего известия, которое вполне может относиться к событиям 860 г., когда Византия вела войну с арабами, а русы атаковали Константинополь (существует гипотеза, что арабы и русы имели соглашение об одновременных действиях против Византии: Сахаров 1980: 53; 2019: 15; Цветков 2010: 36-38)? По мнению ряда исследователей под именем «руны» (Ῥουν) в цитируемом тексте скрывается Русь, имя которой было искажено (Красносельцев 1892: 63; Grégoire, Orgels 1954: 141-143)⁵, другие историки допускают такую возможность, но не считают данное отождествление доказанным (Станг 1999: 131; Кузенков 2003: 101). Если речь действительно идет о Руси, то отход русов от стен Константинополя можно датировать 25 июня (Приселков 1939: 99; Мавродин 1945: 215; 1949: 34; Сахаров 1980: 56; 2019: 14; Литаврин 2000: 49; Седов 2002: 283) или временем после него.

Во-вторых, Дж. Уортли, проанализировав систему библейских цитат во второй гомилии Фотия, пришёл к выводу, что она была произнесена патриархом в девятое воскресенье после Пятидесятницы, которое в 860

году (когда Пасха была 14 апреля) пришлось на 4 августа (Wortley 1970: 50-53; Цукерман 2001: 60; Кузенков 2003: 66), следовательно русы ушли от стен города незадолго до этой даты. М.А. Несин формально выразил несогласие с выводами Дж. Уортли, но не рассмотрел предметно содержащуюся в его работе аргументацию, ограничившись странным заявлением, что Дж. Уортли «не анализировал сведения источников о пребывании русов под стенами Константинополя, о многодневной осаде города не сообщающие» (Несин 2024: 49). Но источники равно не говорят и о быстром уходе русов от Царьграда (похоже, М.А. Несин настолько уверил себя в верности своей гипотезы, что начал использовать её саму в качестве доказательного аргумента) – они вообще напрямую не указывают время пребывания русов у стен города и наблюдения Дж. Уортли, сделанные на независимом материале – логике подбора Фотием библейских цитат, которая не могла быть случайной, как раз и способны пролить свет на этот вопрос. Несогласие с ними должно предметно обосновываться анализом библеизмов у Фотия, а не ссылками на собственное субъективное прочтение других источников.

На основе имеющихся источников хронология пребывания русов под Константинополем в 860 г. может быть реконструирована следующим образом: (1) Во вторник 18 июня флот русов появляется у стен города (Брюссельская хроника); (2) В воскресенье 23 июня Фотий, по всей видимости, произносит свою первую гомилию; (3) 25 июня патриарх Фотий (и, если доверять Хронике Симеона Логофета, император Михаил III, который вернулся в город) совершает литию во Влахернах (Синаксарь Константинопольской Великой Церкви), вокруг города обносят ризу Божьей Матери; (4) Между 25 июня и 4 августа византийским властям удаётся, по всей видимости, заключить какое-то соглашение с русами (большинство историков справедливо считает, что отступление русов от стен Константинополя стало результатом их договора с византийцами: Приселков 1939: 99; Мавродин 1945: 214-215; 1949: 33-34; Сахаров 1980: 55-59; 2019: 13-19; Рыбаков 1982: 290; Литаврин 2000: 53-54; Седов 2002: 285; Котляр 2003: 20-21) и те уходят от стен Царьграда (свою роль в этом мог сыграть их страх перед возвращением византийских армии и флота); (5) В воскресенье 4 августа (это следует из логики подбора им библейских цитат) Фотий произносит свою вторую гомилию.

О том, что география русской атаки в 860 г. не ограничивалась самим Константинополем и его пригородами, говорит Хронография Продолжателя Феофана (середина X в.), согласно которой «землям ромеев причинял зло набег росов: этот скифский народ, дикий и грубый, принялся предавать огню самый Понт, вовсе уже не гостеприимный, и обступать сам город, в то время как Михаил отправился в поход на исмаилитов» (Кузенков 2003: 124). Из этих слов следует, что разорению подверглись и некоторые другие причерноморские владения Византии.

Этот факт подтверждается свидетельством Жития патриарха Игнатия (847-858; 867-877) Никиты Давида Пафлагонца (вторая половина IX в. – первая половина X

5 Как отмечал А.А. Дмитриевский, издавший этот источник, «Патмосская рукопись № 266, содержащая в себе Устав великой константинопольской церкви, писана весьма небрежным почерком безграмотного писца, как выразился покойный И. Саккелион, а поэтому переполнена массою орфографических ошибок... в силу безграмотности писца, подверглись наиболее всего искажению имена собственные, т.е. имена святых, царей, игемонов, названия городов, местностей, рек и т.п.» (Дмитриевский 1895: VII).

в.), которое ещё более расширяет географию действий русов в ходе похода 860 г.: «В то время кровожаднейшее скифское племя, так называемые росы, через Эвксинский Понт подступив к Проливу (Босфору – М.Ж.) и разграбив все усадьбы и все монастыри, напали к тому же и на соседние с Византией (Константинополем – М.Ж.) острова (Игнатий пребывал в это время в ссылке на острове Теревинф – М.Ж.), забирая всю утварь и деньги, а взятых в плен людей всех убивая. Напав среди прочих с варварским пылом и яростью и на монастыри патриарха (находившегося в ссылке Игнатия автор Жития именует «патриархом» – М.Ж.), они похитили все найденное имущество и, схватив двадцать два человека из ближайшей к нему челяди, изрубили их всех топорами на одном из трохантиров судна... посреди острова Плати стоит храм Сорока мучеников [Севастийских], а к нему принадлежит часовня Богоматери. Ее престол недавно опрокинули на землю росы, разорявшие остров, Игнатий же заново восстановил его» (Кузенков 2003: 104-105).

Таким образом, часть флота русов проникла в Мраморное море и начала грабить находившиеся там Принцевы острова. Понятно, что столь широкая география действий русов возможна лишь при условиях наличия у них относительно большого количества кораблей и относительно продолжительного (минимум, несколько дней) времени.

Понимая, что свидетельство Жития Игнатия полностью уничтожает гипотезу «малого непродолжительного рейда» русов, М.А. Несин пытается дезавуировать его: по мнению автора «прочтение этого известия склоняет нас к выводу, что в нем описаны реалии какого-то иного набега русов, а не рейда на Константинополь 860 г.» (Несин 2024: 52). Такое предположение невозможно охарактеризовать иначе как фантастическое. Игнатий находился в ссылке с 858 г. по 867 г. Вероятность того, что в этом промежутке времени помимо известного по ряду источников похода на Константинополь в 860 г., русы совершили ещё один набег на империю, проникнув аж в Мраморное море, который при этом, кроме Жития Игнатия, не отразился больше ни в одном источнике, стремится к нулю⁶.

По мнению М.А. Несина, описание действий русов в «Житии Игнатия» «напоминает летописный поход Олега на Константинополь, тоже состоявшийся по ПВЛ в начале X в.: тогда греки “замкоша Суд”, в результате чего Олег не смог подойти к городу, разорял округу и “пожгоша церкви”» (Несин 2024: 52). Однако, незави-

симо от того, считать поход Олега начала X в. реальным или нет, он никак не мог приходиться на период нахождения Игнатия в ссылке (858-867 гг.), соответственно, в любом случае не имеет никакого отношения к делу.

Конкретные аргументы, которые М.А. Несин приводит в пользу допущения об особом и неведомом иным источникам походе русов в Мраморное море между 858-867 гг., также не выдерживают критики. Так, по словам М.А. Несина, «житийный набег не затронул предместья Константинополя» (Несин 2024: 52), хотя в Житии ясно сказано что русы разграбили «все усадьбы и все монастыри» у Босфора, а это ведь и есть предместья Константинополя.

М.А. Несин считает, что «если бы русы действительно начали рейд на предместья Константинополя с разорения черноморского побережья у Босфора, то их набег не был столь неожиданным для горожан, как он описан очевидцем Фотием» (Несин 2024: 52). Однако, флот русов мог сначала централизованно подойти к Константинополю, а потом от него могли отделиться флотилии, одна из которых начала грабить побережье Чёрного моря, а вторая выдвинулась в Мраморное море, опустошая расположенные там Принцевы острова.

По мнению М.А. Несина, Житие Игнатия «упоминает разорение монастырей на Черном море и на Принцевых островах, а во время набега на Константинополь русы этим массово не занимались. Глава византийской церкви Фотий сообщая о беспощадных убийствах и разорении жителей предместий, не упоминал о разорении храмов и обитателей, об убийствах духовенства и иных святотатствах» (Несин 2024: 52). Если Фотий специально не упомянул о разорении русами храмов и монастырей, это вовсе не значит, что таковых не было. По словам патриарха, русы «народ жестокий и дикий безнаказанно обступивший город и грабящий пригороды, все губящий, все уничтожающий – поля, жилища, стада, скот, жен, детей, стариков, юношей – все предающим мечу, не слушая никаких воплей, никого не щадя. Погибель всеобщая! Как саранча на ниву и как ржа на виноградник, точнее – как вихрь, или буря, или ураган, или не знаю что еще, обрушившись на нашу землю, он погубил целые поколения жителей» (Кузенков 2003: 52). Как в ситуации такого всеобщего разорения остались бы нетронутыми церкви и монастыри?

М.А. Несин пишет, что не исключает, что напавшие на Константинополь русы «были данами, связанными с приявшими Христианство Харальдом Клаком и Рериком Ютландским и что в их ватаге могли быть христиане» (Несин 2024: 52). Это домысел, не основанный ни на чём: ни один источник, описывающий поход 860 г., во-первых, не указывает ни на какую связь русов со скандинавами (тем более, конкретно, с данами), во-вторых, не говорит даже намёком о том, что среди его участников были христиане, все они описывают русов как исключительно жестоких варваров. В Окружном послании 867 г. Фотий чётко говорит, что на момент похода 860 г. русы исповедовали «языческую и безбожную веру» (Кузенков 2003: 75), следовательно, как минимум, на «официальном» уровне и среди элиты в обществе русов доминировало язычество.

6 Предшественником М.А. Несина в деле изобретения неведомых истории «дополнительных» походов Руси на Византию был Б.А. Рыбаков, который на основе наивного доверия к сообщениям Никоновской летописи XVI в. высказал предположение, что в 860-870 гг. имел место не один поход русов на Константинополь, а четыре разных похода (Рыбаков 1963: 159-173; 1982: 114-116, 304-309; Рапов 1998: 78-98). О.В. Творогов, проведя текстологический анализ, показал, что причиной четырехкратного повторения рассказа о походе Аскольда и Дира на Константинополь в Никоновской летописи было то, что ее автор особо не утруждал себя систематизацией имеющихся у него под рукой источников, а просто переписывал все подряд, в итоге разные описания одного и того же похода 860 г. оказались под его пером разными походами (Творогов 1992: 54-59; Лурье 1997: 66-68; Кузенков 2003: 167-168).

К сожалению, христиане в войнах друг с другом нередко тоже немилосердно разоряли храмы и монастыри противоположной стороны, поэтому если даже в войске русов в 860 г. были гипотетические христиане, едва ли это могло гарантировать безопасность византийским храмам и монастырям. В 940-е гг. среди русов достоверно были христиане, которые при заключении договора Руси с Византией клялись в церкви святого Ильи (ПСРЛ. I: 52-53; ПСРЛ. II: 41-42), что, однако, не мешало русам в ходе похода 941 г. грабить византийские храмы и жестоко расправляться со священнослужителями: «А кого из священнослужителей они схватили, тем, связав сзади руки, вбивали железные гвозди посреди головы и много святых храмов предали огню» (Хроника Симеона Логофета 2014: 231-232).

О том, что русы в ходе своего похода разоряли вокруг Константинополя церкви прямо писал римский папа Николай I (858-867) в своём послании императору Михаилу III в 865 г. М.А. Несин пытается отвести этот аргумент указанием на то, что в письме папы речь идёт о «варварах» вообще, соответственно, «мы не уверены, что это не относилось к набегам арабов первой половины IX в.» (Несин 2024: 52).

На самом деле в письме папы Николая I события, связанные с походом русов на Константинополь, вполне чётко отделены от событий, связанных с арабскими нашествиями, и о разорении церквей говорится именно в связи с походом на Константинополь, а такой поход в то время совершили только русы, в то время как об арабских набегах на Константинополь и его пригороды в IX в. ничего не известно, соответственно слова о разорении церквей, вне сомнения, относятся именно к действиям русов: «Что дурного сделали мы? Уж точно мы не вторгались на Крит, не опустошали Сицилию, не захватывали бесчисленные греческие провинции; наконец, не сжигали, убив множество людей, церкви святых и пригороды Константинополя, примыкающие почти к самым стенам его. Но все же нет никакого возмездия тем, кто суть язычники, кто иной веры, кто враги Христовы, кто непрестанно враждует со служителями истины» (Кузенков 2003: 89).

Подводя итоги, видим, что ключевые положения М.А. Несина основываются на произвольных допущениях и прямо противоречат источникам, что не позволяет всерьёз рассматривать его гипотезу о походе русов 860 г. на Константинополь как небольшом и кратком рейде.

ЛИТЕРАТУРА

- Беззаконов, Жих 2021 - Беззаконов С.Н., Жих М.И. Поход русов на Константинополь в 860 г.: проблемы исторической географии и логистики // Исторический формат. 2021. № 4. С. 78-124.
- Бибиков 2021 - Бибиков М.В. BYZANTINOROSSICA: Свод византийских свидетельств о Руси. Т. IV. Византийские литературные свидетельства о Руси (до XIII в.). М.: Языки славянской культуры, 2021. 480 с.
- Брайчевский 1989 - Брайчевский М.Ю. Утверждение христианства на Руси. К.: Наукова думка, 1989. 298 с.
- Дмитриевский 1895 - Дмитриевский А.А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. I. Типика. Ч. 1. К., 1895. 1084 с.
- ДРЗИ IV - Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т. IV. Западноевропейские источники / Составление, переводы и комментарии А.В. Назаренко. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. 512 с.
- Котляр 2003 - Котляр Н.Ф. Дипломатия Южной Руси. СПб.: Алетей, 2003. 300 с.
- Красносельцев 1892 - Красносельцев Н.Ф. Типик церкви св. Софии в Константинополе IX в. Одесса: Типография Штаба Одесского военного округа, 1892. 101 с.
- Кузенков 2003 - Кузенков П.В. Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках // Древнейшие государства Восточной Европы, 2000. Проблемы источниковедения. М.: Восточная литература, 2003. С. 3-172.
- Кузенков 2012 - Кузенков П.В. Из истории начального этапа византийско-русских отношений // Исторический вестник. 2012. Т. 1 (148). С. 52-97.
- Лев Диакон 1988 - Лев Диакон. История / Перевод М.М. Копыленко; статья М.Я. Сюзюмова; комментарий М.Я. Сюзюмова, С.А. Иванова. М.: Наука, 1988. 240 с.
- Левченко 1956 - Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М.: Издательство АН СССР, 1956. 556 с.
- Литаврин 2000 - Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). СПб.: Алетей, 2000. 398 с.
- Лурье 1997 - Лурье Я.С. Россия Древняя и Россия Новая (Избранное). СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 406 с.
- Мавродин 1945 - Мавродин В.В. Образование Древнерусского государства. Л.: Издательство ЛГУ, 1945. 427 с.
- Мавродин 1949 - Мавродин В.В. Очерки по истории феодальной Руси. Л.: Издательство ЛГУ, 1949. 204 с.
- Несин 2024 - Несин М.А. Набег русов на Константинополь летом 860 года (ход событий, продолжительность, командование, численность судов) // Социогуманитарные коммуникации. 2024. № 1 (7). С. 45-55.
- Пашуто 1968 - Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. 472 с.
- Приселков 1939 - Приселков М.Д. Русско-византийские отношения IX-XII вв. // Вестник древней истории. 1939. № 3 (8). С. 98-109.
- ПСРЛ I - Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 1997. 496 с.
- ПСРЛ II - Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 1998. 648 с.
- ПСРЛ III - Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.: Языки славянской культуры, 2000. 720 с.

- Рапов 1998 - Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: Русская панорама, 1998. 416 с.
- Рыбаков 1963 - Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М.: Издательство АН СССР, 1963. 364 с.
- Рыбаков 1982 - Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М.: Наука, 1982. 590 с.
- Сахаров 1980 - Сахаров А.Н. Дипломатия Древней Руси. IX – первая половина X в. М.: Мысль, 1980. 360 с.
- Сахаров 2019 - Сахаров А.Н. 860 год: начало Руси // Исторический формат. 2019. № 1. С. 13-19.
- Седов 2002 - Седов В.В. Славяне. Историко-археологическое исследование. М.: Языки русской культуры, 2002. 622 с.
- Станг 1999 - Станг Х. Наименование Руси (герульская версия) // Stratum plus. 1999. № 5. С. 119-147.
- Творогов 1992 - Творогов О.В. Сколько раз ходили на Константинополь Аскольд и Дир? // Славяноведение. 1992. № 2. С. 54-59.
- Франклин, Шепард 2009 - Франклин С., Шепард Д. Начало Руси. 750-1200 / Авторизованный перевод с английского Д.М. Буланин, Н.Л. Лужецкая. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 672 с.
- Хроника Симеона Логофета 2014 - Хроника Симеона Магистра и Логофета / Перевод со среднегреческого А.Ю. Виноградова, вступительная статья и комментарии П.В. Кузенкова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. 264 с.
- Цветков 2010 - Цветков С.В. Поход русов на Константинополь в 860 году и начало Руси. СПб.: БЛИЦ, 2010. 248 с.
- Цукерман 2001 - Цукерман К. Два этапа формирования Древнерусского государства // Славяноведение. 2001. № 4. С. 59-69.
- Andréadès 1920 - Andréadès A. De la population de Constantinople sous les empereurs byzantins // Metron. 1920. Vol. 1. № 2. S. 68-119.
- Grégoire, Orgels 1954 - Grégoire H., Orgels P. Les invasions russes dans le Synaxaire de Constantinople // Byzantion. 1954. Vol. 24. S. 141-145.
- Vasiliev 1946 - Vasiliev A.A. The Russian attack on Constantinople in 860. Cambridge: The Mediaeval Academy of America, 1946. 246 s.
- Waugh 2004 - Waugh Daniel C. Constantinople. 2004 / Электронный ресурс: <http://depts.washington.edu/silkroad/cities/turkey/istanbul/istanbul.html> (Дата обращения - 20.03.2024).
- Wortley 1970 - Wortley J. The Date of Photius' Fourth Homily // Byzantinoslavica. 1970. T. 31. S. 50-53.

REFERENCES

- Andréadès 1920 - Andréadès A. De la population de Constantinople sous les empereurs byzantins [Of the population of Constantinople under the Byzantine emperors], in: Metron, 1920, Vol. 1, № 2, pp. 68-119 [in French].
- Bezzakonov, ZHih 2021 - Bezzakonov S.N., ZHih M.I. Pohod rusov na Konstantinopol' v 860 g.: problemy istoricheskoy geografii i logistiki [Military expedition of the Rus' to Constantinople in 860: problems of historical geography and logistics], in: Istoricheskij format [Historical format], 2021, № 4, pp. 78-124 [in Russian].
- Bibikov 2021 - Bibikov M.V. BYZANTINOROSSICA: Svod vizantijskih svidetel'stv o Rusi. T. IV. Vizantijskie literaturnye svidetel'stva o Rusi (do XIII v.) [BYZANTINOROSSICA: A set of Byzantine testimonies about Russia. Volume IV. Byzantine literary evidence of Russia (before the 13th century)], Moscow, YAzyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2021, 480 p. [in Russian].
- Brajchevskij 1989 - Brajchevskij M.YU. Utverzhdenie hristianstva na Rusi [The establishment of Christianity in Russia], Kiev, Naukova dumka Publ., 1989, 298 p. [in Russian].
- Cukerman 2001 - Cukerman K. Dva etapa formirovaniya Drevnerusskogo gosudarstva [Two stages of the formation of the Ancient Russian state], in: Slavyanovedenie [Slavic studies], 2001, № 4, pp. 59-69 [in Russian].
- Cvetkov 2010 - Cvetkov S.V. Pohod rusov na Konstantinopol' v 860 godu i nachalo Rusi [The Rus campaign against Constantinople in 860 and the beginning of Russia], Saint-Petersburg, BLIC Publ., 2010, 248 p. [in Russian].
- Dmitrievskij 1895 - Dmitrievskij A.A. Opisanie liturgicheskikh rukopisej, hranyashchihysya v bibliotekah Pravoslavnogo Vostoka [Description of liturgical manuscripts kept in libraries of the Orthodox East], Vol. I. Тупика, Part 1, Kiev, 1895, 1084 p. [in Russian].
- DRZI IV - Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov: Hrestomatiya. T. IV. Zapadnoevropejskie istochniki / Sostavlenie, perevody i kommentarii A.V. Nazarenko [Ancient Russia in the light of foreign sources: A textbook. Volume IV. Western European sources / Compilation, translations and comments by A.V. Nazarenko], Moscow, Russkij fond sodejstviya obrazovaniju i nauke Publ., 2010, 512 p. [in Russian].
- Franklin, SHepard 2009 - Franklin S., SHepard D. Nachalo Rusi. 750-1200 / Avtorizovannyj perevod s anglijskogo D.M. Bulanin, N.L. Luzhetskaya [The beginning of Russia. 750-1200 / Authorized translation from English by D.M. Bulanin, N.L. Luzhetskaya], Saint-Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2009, 672 p. [in Russian].
- Grégoire, Orgels 1954 - Grégoire H., Orgels P. Les invasions russes dans le Synaxaire de Constantinople [The Russian invasions in the Synaxary of Constantinople], in: Byzantion, 1954, Vol. 24, pp. 141-145 [in French].
- Hronika Simeona Logofeta 2014 - Hronika Simeona Magistra i Logofeta / Perevod so srednegrecheskogo A.YU. Vinogradova, vstupitel'naya stat'ya i kommentarii P.V. Kuzenkova [Chronicle of Simeon Magister and Logothete / Translated from the Middle Greek by A.Y. Vinogradov, introductory article and comments by P.V. Kuzenkov], Moscow, Russkij fond sodejstviya obrazovaniju i nauke Publ., 2014, 264 p. [in Russian].
- Kotlyar 2003 - Kotlyar N.F. Diplomatija YUzhnoj Rusi [Diplomacy of Southern Russia], Saint-Petersburg, Aletejya Publ., 2003, 300 p. [in Russian].
- Krasnosel'cev 1892 - Krasnosel'cev N.F. Tipik cerkvi sv. Sofii v Konstantinopole IX v. [The type of the Church of St. Sophia in Constantinople of the IX century.], Odessa, Tipografiya SHtaba Odesskogo voennogo okruga Publ., 1892, 101 p. [in Russian].
- Kuzenkov 2003 - Kuzenkov P.V. Pohod 860 g. na Konstantinopol' i pervoe kreshchenie Rusi v srednevekovyh pis'mennyh istochnikah [The 860 campaign against Constantinople and the first Baptism of Russia in medieval written sources], in:

- Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2000. Problemy istochnikovedeniya [The oldest states of Eastern Europe. 2000. Problems of source studies], Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2003, pp. 3-172 [in Russian].
- Kuzenkov 2012 - Kuzenkov P.V. Iz istorii nachal'nogo etapa vizantijsko-russkikh otnoshenij [From the history of the initial stage of Byzantine-Russian relations], in: Istoricheskij vestnik [Historical bulletin], 2012, Vol. 1 (148), pp. 52-97 [in Russian].
- Lev Diakon 1988 - Lev Diakon. Istoriya / Perevod M.M. Kopylenko; stat'ya M.YA. Syuzyumova; kommentarij M.YA. Syuzyumova, S.A. Ivanova [History / Translation by M.M. Kopylenko; article by M.Ya. Syuzyumov; commentary by M.Ya. Syuzyumov, S.A. Ivanov], Moscow, Nauka Publ., 1988, 240 p. [in Russian].
- Levchenko 1956 - Levchenko M.V. Ocherki po istorii rusko-vizantijskikh otnoshenij [Essays on the history of Russian-Byzantine relations], Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1956, 556 p. [in Russian].
- Litavrin 2000 - Litavrin G.G. Vizantiya, Bolgariya, Drevnyaya Rus' (IX – nachalo XII v.) [Byzantium, Bulgaria, Ancient Russia (IX – early XII century)], Saint-Petersburg, Aletejya Publ., 2000, 398 p. [in Russian].
- Lur'e 1997 - Lur'e YA.S. Rossiya Drevnyaya i Rossiya Novaya (Izbrannoe) [Ancient Russia and New Russia (Selected works)], Saint-Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 1997, 406 p. [in Russian].
- Mavrodin 1945 - Mavrodin V.V. Obrazovanie Drevnerusskogo gosudarstva [The formation of the Ancient Russian state], Leningrad, Izdatel'stvo LGU Publ., 1945, 427 p. [in Russian].
- Mavrodin 1949 - Mavrodin V.V. Ocherki po istorii feodal'noj Rusi [Essays on the history of feudal Russia], Leningrad, Izdatel'stvo LGU Publ., 1949, 204 p. [in Russian].
- Nesin 2024 - Nesin M.A. Nabeg rusov na Konstantinopol' letom 860 goda (hod sobytij, prodolzhitel'nost', komandovanie, chislennost' sudov) [Rus raid on Constantinople in the summer of 860 (course of events, duration, command, number of ships)], in: Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications], 2024, № 1 (7), pp. 45-55 [in Russian].
- Pashuto 1968 - Pashuto V.T. Vneshnyaya politika Drevnej Rusi [The foreign Policy of Ancient Russia], Moscow, Nauka Publ., 1968, 472 p. [in Russian].
- Priselkov 1939 - Priselkov M.D. Russko-vizantijskie otnosheniya IX-XII vv. [Russian-Byzantine relations of the IX-XII centuries], in: Vestnik drevnej istorii [Bulletin of Ancient History], 1939, № 3 (8), pp. 98-109 [in Russian].
- PSRL I - Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. I. Lavrent'evskaya letopis' [The complete collection of Russian chronicles. Vol. I. The Laurentian Chronicle], Moscow, YAzyki slavyanskoj kul'tury Publ., 1997, 496 p. [in Russian].
- PSRL II - Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. II. Ipat'evskaya letopis' [The complete collection of Russian chronicles. Vol. II. The Ipatiev Chronicle], Moscow, YAzyki slavyanskoj kul'tury Publ., 1998, 648 p. [in Russian].
- PSRL III - Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. III. Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov [The complete collection of Russian chronicles. Vol. III. The Novgorod first Chronicle of the elder and younger], Moscow, YAzyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2000, 720 p. [in Russian].
- Rapov 1998 - Rapov O.M. Russkaya cerkov' v IX – pervoj treti XII v. Prinyatie hristianstva. Izdanie vtoroe, ispravlennoe i dopolnennoe [The Russian Church in the IX – first third of the XII century. The adoption of Christianity. Second edition, revised and expanded], Moscow, Russkaya panorama Publ., 1998, 416 p. [in Russian].
- Rybakov 1963 - Rybakov B.A. Drevnyaya Rus'. Skazaniya. Byliny. Letopisi [Ancient Russia. Legends. Epics. Chronicles], Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR Publ., 1963, 364 p. [in Russian].
- Rybakov 1982 - Rybakov B.A. Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII-XIII vv. [Kievan Rus and the Russian principalities of the XII-XIII centuries], Moscow, Nauka Publ., 1982, 590 p. [in Russian].
- Saharov 1980 - Saharov A.N. Diplomatiya Drevnej Rusi. IX – pervaya polovina X v. [The diplomacy of Ancient Russia. IX – the first half of the tenth century], Moscow, Mysl' Publ., 1980, 360 p. [in Russian].
- Saharov 2019 - Saharov A.N. 860 god: nachalo Rusi [860 year: the start-date of Russia], in: Istoricheskij format [Historical format], 2019, № 1, pp. 13-19 [in Russian].
- Sedov 2002 - Sedov V.V. Slavyane. Istoriko-arheologicheskoe issledovanie [Slavs. Historical and archaeological research], Moscow, YAzyki russkoj kul'tury Publ., 2002, 622 p. [in Russian].
- Stang 1999 - Stang H. Naimenovanie Rusi (gerul'skaya versiya) [The name of Russia (Herul version)], in: Stratum plus, 1999, № 5, pp. 119-147 [in Russian].
- Tvorogov 1992 - Tvorogov O.V. Skol'ko raz hodili na Konstantinopol' Askol'd i Dir? [How many times did Askold and Dir go to Constantinople?], in: Slavyanovedenie [Slavic studies], 1992, № 2, pp. 54-59 [in Russian].
- Vasiliev 1946 - Vasiliev A.A. The Russian attack on Constantinople in 860, Cambridge, The Mediaeval Academy of America Publ., 1946, 246 p. [in English].
- Waugh 2004 - Waugh Daniel C. Constantinople, 2004, Electronic resource: <http://depts.washington.edu/silkroad/cities/turkey/istanbul/istanbul.html> (Date of access - 20.03.2024) [in English].
- Wortley 1970 - Wortley J. The Date of Photius' Fourth Homily, in: Byzantinoslavica, 1970, Vol. 31, pp. 50-53 [in English].

Жих Максим Иванович

– Заместитель главного редактора Международного научного журнала «Исторический формат» (Санкт-Петербург, Россия).

Maksim Zhikh

– Deputy Editor-in-Chief of International Scientific Journal «Historical Format» (Saint Petersburg, Russia).

max-mors@mail.ru